

СМЕНА

13
1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Есть писатели, которые властвуют над временем. Время не отодвигает их, а приближает, и поколение за поколением, припадая к источнику чистой их речи, ощущает, что обрело надежного спутника. Таким писателем наряду с Пушкиным и Львом Толстым является Чехов.

Пятьдесят лет прошло со дня его смерти. Этот огромный отрезок времени включает в себя величайшие события русской жизни — революцию 1905 года, первую мировую войну, Великую Октябрьскую социалистическую революцию, Великую Отечественную войну.

Той жизни, о которой писал Чехов, уже не существует. Ушла в прошлое ментальная и бездейственная русская интеллигенция, которой посвятил Чехов немало страниц. Ушли в прошлое беспросветная деревенская темнота, ушли в прошлое люди, которые тосковали о лучшей жизни, будущем, но не знали, как эту жизнь приблизить.

Когда бы ты, сын, советским людям, должен был далек и чужд мир чеховских героев, стоял неподалеку на сенидиинашу нашу жизнь. Но такова сила искусства большого художника, такова сила его мысли, его понимания мельчайших движений человеческой души, что герой Чехова со всеми их слабостями и пророческими вызывают у нас живое отношение и сегодня.

Великие русские писатели прошлого создали образы, без которых трудно было бы дать определение целым явлениям русской жизни. Такова вся галерея персонажей «Мертвых душ», «Ревизор», таковы Обломов и Рудин, Пьер Безухов и Иудишка Головлев. В одну из этих персонажей сошелся герой Чехова, как подмененная чайка Нина Заречная, доктор Астров с его верой в трудное преображение жизни, или — с другой стороны — унтер Пришибеев и князев в фугарах — учитель греческого языка Беликов. Эти образы стали социальными категориями. В. И. Ленин со страстью клеймил в политической жизни и человека в фугарах и социал-демократическую «дущечку».

Гоголь первым в русской литературе поднял тему о маленьком, простом человеке с его бедной жизнью — Акакии Акакиевиче Башмачкине. Чехов в громадной степени расширил тему маленьких людей. В детях своих повестей и рассказов он показал судьбы многих простых, незаметных деятелей — врачей, агрономов, учителей. Изображая их, он вместе с тем показал темноту и бесправие в одну из самых сумеречных эпох России. Мы не могли бы без Чехова представить себе русскую жизнь конца XIX и начала XX века, как не можем без Льва Толстого представить себе жизнь русского общества в эпоху Отечественной войны 1812 года. Литература — зеркало жизни. Ни один документ не может передать общественные и социальные явления так яро, как это делает литература.

Для писателей нового поколения, развивавшихся в огромном ступении под влиянием прозы Чехова, его художественные приемы служили образцом. Многие писатели учились у Чехова.

«С уверенностью можно сказать,— отмечал в своей записной книжке А. И. Куприн,— что Чехов, более чем кто-либо, показал всю гибкость, красоту, изящество и разнообразие русского языка». У Чехова еще долго будут учиться языку русские писатели.

Герои Чехова мечтали о жизни, которая через сто или двести лет будет прекрасной, но сам он твердо знал, что очистительная буря близка. Вспомним, что Чехов умер в 1904 году, когда уже появились первые звезды гимназии 1905 года.

«Когда мышь грызет почкою по лесу, и если в это время вдали светят огни, то не замечавши, ни утомления, ни потома, ни колючих веток, которые бьют тебя по лицу...» — говорит, выражая мироощущение Чехова, доктор Астров.

Вера в то, что сумерки русской жизни должны уступить место рассвету, проходит почти через все книги Чехова. Он писал о темноте, веря в свет; он писал о жестокости, веря в торжество справедливости. Он призывал к жизни прекрасной, совершенной. «Человеку нужна такая жизнь», — говорит Вершинин, герой пьесы «Три сестры» — и если нет ее пока, то он должен предчувствовать ее, ждать, мечтать, готовиться к ней, он должен для этого видеть и знать больше, чем видели и знали его дед и отец».

Чехов, конечно, знал, сколько таких писателей, у которых литературное слово не расходилось с их делами. Готовясь к великим переменам русской жизни, предчувствуя их, он сам хотел видеть и знать больше, чем видели и знали его дед и отец. Можно поразиться, как этот человек с подорванным здоровьем, по существу обреченный, пред-

принял именно в целях познания жизни, трудящуюся в условиях того времени поездку на Сахалин. Тогда еще не было Великого Сибирского пути, тысячи верст приходилось преодолевать на лошадях в распутьи и бездорожье.

«Все сибирское, многое пережитое, я делью на три эпохи...» — писал Чехов поэту Плещееву, — 1) От Юмпени до Томска, 1500 верст, страшная эпоха солнцем и ветром, снегом, волнистыми, холодными дождями, ветрами и отчаянными волами с разрывами рек... 2) От Томска до Красноярска, 500 верст, называемая грязь; моя повозка и я грузли в грязь, как муки в густом варенье... 3) От Красноярска до Иркутска 1500 верст, жара, дым от лесных пожаров и пыль...»

Чехов был убежден, что писать предстоит в своих книгах может только тот писатель, который глубоко познал жизнь. Все годы — от начала вступления в литературу до конца своих дней — он познавал мир, преодолевая тяжелую, мучительную болезнь и показывая пример писательского трудодобия. Он никогда не был доволен собой, не успокаивался на достигнутом. «Если опять говорить по поводу, то я еще не начал了我的文学生涯，但已经深入到了生活的深处。我是一个热爱生活、热爱人民的作家，我的作品充满了对生活的热爱和对人民的关怀。

Чехов в 1888 году Суворин. А ведь и на тому предмете были созданы «Тоска», «Егеря», «Горе», «Деторы», «Ванька» — эти шедевры маленького рассказа. «Еле справляясь с техникой. Слава еще по этой части и чувствуя, что делая массу грубых ошибок», — сообщал он год спустя Суворину. «Я имею способность — в этом году не любить того, что написано в прошлом, мне кажется, что в будущем году я буду сильнее, чем теперь», — признавался он в одном из своих писем.

В книгах Чехова, как и в книгах Льва Толстого, Короленко, Горького, ощущается лирический элемент. Чехов пишет о людях с глубоким сочувствием и их судьбе. Даже в ранних рассказах, изображая смешные персонажи, ставивших их в комических положениях, он умеет прорубить сочувствие к их судьбе нездадливого цирюльника Макара Кузьмича Блесткина с его осмениальной любовью, и к хористке Паше, маленькой, глупой и несчастливой женщине, и к безропотному переписчику Ивану Матвеевичу. «С огромной силой» сочувствие к людям звучит в его пьесах «Невеста», «Дядя Ваня», «Гравюра», пронизнуты верой в природу новой, красивой, умной жизни, которая освободит задавленную и бесправную личность человека.

Чехов изображал людей, которые еще не знали, как исправить жизнь, но страстно желали и предчувствовали ее обновление.

«Обйти то малое и призрачное, что мешает быть свободным и счастливым, вот цель и смысл нашей жизни», — воскликнет студент Петя Трофимов, герой пьесы «Бийшевский сад». Вперед! Мы идем неудержимо к яркой звезде, когда горит там вдалеке!

В 1903 году, за год до смерти, Чехов написал свою последнюю рассказ — «Невеста». В этом рассказе девушка Наташа наскучившая свадьбы уезжает в Петербург. Она порывается с женщиком, которого не любят, отказывается от мещанского благолупия, понимая, что такое существование означает конец всем в мечтам.

«Она не настутила эта новая, ясная жизнь, когда можно будет прямо и смело смотреть в глаза своей судьбы, сознавать себя правым, быть веселым, свободным! А такая жизнь рано или поздно настанет! Так заканчивается этот последний рассказ Чехова, который является как бы его духовным завещанием: порвать с жизнью бесплодной и бесцельной и создать новую жизнь, светлую и умную.

Именно эта вера в грядущее преображение делает Чехова близким нам. Мы любим и знаем его героя. Наш понятия мечты и трех сестер Прозоровых и несчастливой Сони Серебряковой, мы понимаем глубокую душевную тоску старик-извозчика Ионы, потерявшего сына...

Книги Чехова помогают нам ощутить масштабы достигнутого в великолепии обновления нашей жизни.

Для молодого поколения Чехов — один из лучших учителей, истонник познания большого искусства, образец гармонического соединения личности и общества, давший ее жизни. Чехов умер скорбя четырьмя лет, когда замечтавший писателя только приступают к наставлениям книгам. Но в этот короткий срок он сумел создать целую эпопею жизни русского общества конца XIX и начала XX века. Его глубокое понимание литературы, его поиски самого лучшего в ней определяли и его отношение к появлявшимся новым талантам. Он искал эти таланты. Он приветствовал первые рассказы Максима Горького, давая вместе с тем молодому писателю — с величайшей деликатностью и ненавязчи-

Антон Павлович Чехов. Снимок 1897 года.

востью — советы. Он читал десятки рукописей, которые присыпали начинающие авторы, и с величайшей тщательностью отвечал на все их вопросы. Вся переписка Чехова — образец внимания к людям, сочувствия каждому хорошему начинанию. Общественные дела были так же близки ему, как и дела литературные. Чехов строил школы, хлопотал о больных учителях, создавал санатории, поддерживал все прогрессивные начинания земства, создавал общественную библиотеку в родном городе Таганроге, тратил личные деньги на приобретение для нее книг. Круг вопросов, которые волновали великого писателя, огромен, как огромна и его общественная работа.

В своих отношениях с литераторами Чехов никогда не выделял тех, кто пользовался большим успехом; он уважал всякое дарование вне зависимости от его размеров, всегда находя слово поддержки для тех, кто был слабее, кто сомневался в своих силах... «Объединение молодых писателей не может произойти только оттого, что фамилии их будут напечатаны в одном оглавлении,— излагает он в письме к писателю Баранцевичу свое понимание нравственного облика писателя.— Для объединения нужно кое-что другое; нужны, если не любовь, то хоть уважение друг к другу, взаимное доверие и абсолютная честность в отношениях».

Духовная жизнь каждого из нас была бы неизмеримо беднее, если бы ее не обогащало знакомство с произведениями Пушкина или Лермонтова, Льва Толстого или Чехова.

Молодое поколение ведет зачастую счет своей сознательной жизни от того момента, когда в нее вступили великие спутники, когда труды Ленина, томик Пушкина или томик Чехова стали настольными, когда в этих книгах ощущало оно великую правду, помогающую жить и совершенствоваться.

Своим искусством, пластическим и изящным и в то же время полным страстного призыва сделать жизнь лучше и совершеннее, Чехов глубоко проник в сознание тех поколений, которые поднялись за пятьдесят лет после его смерти.

В пору великой переоценки всех ценностей, в пору, когда создавался новый мир, искусство Чехова закономерно осталось в сокровищнице русской культуры, и наследники с любовью приняли это прекрасное наследство.

Книги Чехова помогают жить. Их лиризм и любовь к человеку близки сознанию советского молодого читателя, и с томиком Чехова в руках благодарный потомок не раз помянет имя писателя, который в эпоху темную и печальную умел писать призывающими и возвышающими.

Имя Чехова известно всему миру. Его книги еще при жизни не только покоряли читателей, но и влияли на целое поколение западноевропейских и американских писателей. Чехов наряду с Мопассаном является основоположником того маленького, полного жизненной правды рассказа, который определил развитие новеллы XX века. Чехов создал новую литературную речь, отличную от прозы девятнадцатого века; его проза лаконична, проста и изящна; музыка его речи в такой же степени определила движение русской литературы, как проза Гоголя и Льва Толстого.

«Время бежит быстро», — писал молодой Чехов, но он обогнал время и подчинил его себе. С каждым годом все более и более время приближает к нам Чехова — он с нами ныне не только на путях нашей советской литературы, но и в нашей повседневной жизни, украшенной тем величим действием и великими делами, приход которых возвещал в своих проникновенных книгах великий русский писатель.